

Экономическая социология. Социология труда

© 2020 г.

Ж.Т. ТОЩЕНКО

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ (опыт эмпирического анализа)

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, зав. кафедрой теории и истории РГГУ; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (zhantosch@mail.ru).

Аннотация. На основе определения сущности и содержания прекарной занятости, обоснованного ранее (СоцИс, 2020, № 8), показано ее реальное состояние в России, раскрывается и характеризуются ее основные характеристики. Анализ опирается на индикаторы (критерии) прекарной занятости и результаты всероссийских исследований, проведенных в РГГУ в 2018 и 2019 гг. На этой основе рассматриваются общие и специфические характеристики прекарной занятости в экономике в целом и в трех отраслях (строительство, транспорт, сфера услуг и торговли), где концентрируется наибольший удельный вес вовлеченных в подобные трудовые отношения. Анализируются социально-правовое положение работников, ситуация в организации трудового процесса, материальное обеспечение, социальные гарантии, (со)участие в принятии решений, в первую очередь непосредственно на производстве, а также степень уверенности в своем будущем. Формулируются предложения об учете особенностей прекарной занятости в текущей и перспективной государственной политике.

Ключевые слова: прекарная занятость • индикаторы прекарной занятости • трудовой договор • организация труда • оплата труда • социальные гарантии • (со)участие в управлении • работники наемного труда

DOI: 12346

Введение. Напомним сформулированные ранее индикаторы (критерии) прекарной занятости: а) численность работников, для которых характерно негарантированное социально-правовое положение (отсутствие трудового договора или его краткосрочность), б) специфические формы и условия организации трудового процесса, в) произвольная оплата труда или ее эрзацы, г) полное или частичное отсутствие социальных гарантий и д) отстраненность от принятия решений в своей организации. К ним можно отнести также е) социально-психологическое восприятие своего социального положения, когда работники не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни.

Эмпирическое подтверждение этих индикаторов, их интенсивности, специфики проявления в различных отраслях экономики, проводилось на данных двух всероссийских опросов. Первый проведен в июне 2018 г. (N = 1200) среди трудоспособного населения с целью характеристики условий и факторов появления и функционирования прекариата

по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов, в 106 поселениях, в том числе в 19 административных центрах субъектов РФ, 35 районных центрах, 33 селах, 17 поселках городского типа. Среднестатистическое отклонение по трем основным контролируемым признакам не превышает $\pm 3,5\%$ по каждому показателю.

В мае–июне 2019 г. проведен второй общероссийский репрезентативный опрос экономически активного населения России в возрасте 18 лет и старше ($N = 900$), занятого в трех отраслях экономики: строительство, транспорт, торговля и сфера услуг (что было спецификой данного опроса). Опрос проводился в восьми федеральных округах, 22 субъектах РФ, в пяти типах поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа, села (подробнее см.: [Прекариат: становление..., 2020]).

Социально-правовое положение работников прекарной занятости. Исходной характеристикой прекарной занятости является ее неоформленность в правовом поле согласно Закону о труде и Трудового кодекса. В реальной жизни определенная доля такого труда всегда присутствовала во многих отраслях экономики, особенно связанных с обслуживанием населения и выполнением оперативных, неотложных работ кратковременного действия. В настоящее время этот вид занятости получил большое распространение. Причем он стал неотъемлемой и значительной частью теневой экономики, не говоря о скрытых, полукриминальных и криминальных видах деятельности. Очевидно, что работники, занятые «в тени», не только не платили налоги государству (вместе с работодателем), но и не имели никаких правовых гарантий своего труда, поскольку официальные требования, указания и рекомендации никак не ограничивали возможность произвола в этой сфере экономики. Здесь господствовали различные формы «сговора» между работником и «хозяином» или его представителем, а его комбинации достигали с трудом описываемой степени проявления произвола. Практически в каждом отдельном случае условия, организация и оплата труда регулировались по собственному разумению и наитию работодателей, а главным образом с целью достижения максимизации прибыли.

Данные наших исследований показали, что игнорирование правовых норм стало приобретать значимый удельный вес (табл. 1).

Таблица 1

Виды оформления занятости (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Как оформлена ваша работа?»	Всего		Отрасли (2019)		
	2018	2019	строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Имею бессрочный договор	54,7	43,4	47,0	34,7	48,7
Имею временный договор более одного года	23,3	22,1	21,7	28,0	16,7
Имею временный договор менее одного года	4,9	6,9	7,0	8,0	5,7
Работаю без трудового договора	15,4	25,2	22,7	27,0	26,0
Другое	2,6	2,3	1,7	2,3	3,0

Анализ показывает, что каждый седьмой работник в 2018 г. (15,4%) работал на условиях устной договоренности, а по данным опроса 2019 г., в строительстве – каждый пятый (22,7%) и каждый четвертый на транспорте и в сфере услуг (соответственно 27 и 26%). Такие показатели могут объясняться спецификой организации работы в этих отраслях – возникновением исключительных обстоятельств, выполнением временных и эпизодических заданий. Но следует отметить, что нередко заключение такого договора происходит под нажимом работодателя под предлогом получения работником более высокой заработной платы, поскольку не надо тратить на налоги, – в результате, мол, выигрывают обе

стороны. К этому примыкают и другие соображения работодателей: таких работников можно уволить, не прибегая к процедурам, которые нужно соблюдать при официально оформленной занятости. Нередко используются и демагогические приемы. Так, отстаивается право собственника прибегать к различным формам найма рабочей силы. Это наглядно проявилось и в ситуации, возникшей в связи с пандемией коронавируса в 2020 г., когда происходило массовое увольнение работников – по крайней мере, по сообщениям средств массовой информации оно затронуло 50% предприятий среднего и малого бизнеса.

В свою очередь найм и его вариации могут осуществляться в различных формах неопределенной занятости: временной (т.е. ограниченной во времени), неполной, сезонной, эпизодической и др.; к ним можно отнести и косвенный, опосредованный найм на работу (заемный труд – аутстаффинг, аутсорсинг). По данным нашего опроса, такая занятость охватывает 4,9% имеющих оформленную временную занятость до одного года и 23,3% – более одного года – 23,3%. А с учетом не имеющих трудового договора (что автоматически означает ограниченную во времени занятость), в группу precarious труда по этому показателю практически каждый второй становится представителем прекариата или, по крайней мере, кандидатом в таковые.

Отсутствие стабильности в трудовых отношениях. Сфера труда в настоящее время осмысливается достаточно своеобразно. В русле рассуждений о четвертой промышленной революции и/или шестом технологическом укладе некоторые исследователи сосредотачивают внимание на вопросах о том, *как и в каких масштабах* будет сокращаться потребность в трудовых ресурсах, какие профессии и в течение какого времени исчезнут, как под влиянием цифровизации будет меняться мир профессий. Есть даже исследования, предрекающие прекращение функционирования сферы труда как жизненной ценности и утверждающие, что труд как обязательная занятость – это пережиток, уходящий в прошлое. В связи с этими предсказаниями хотелось бы привести расчеты на основе статистических данных, проведенные В.Е. Гимпельсоном, которые убедительно показывают, что в настоящее время 27 массовых профессий мало или совсем не затронуты цифровизацией и для многих из них предстоит длительный период включения работников в этот процесс [Мобильность..., 2017].

На наш взгляд, нужно говорить о том, что анализ жизненного мира современного человека не может исходить из малообоснованных размышлений о так называемом неопределенном будущем труда. Труд в современное время остается тем же неотъемлемым, количественно и качественно выражаемым признаком, важнейшей характеристикой сути и содержания жизни человека. Труд, его место в общественном и индивидуальном аспектах продолжает быть предметом постоянных забот, залогом успеха в жизни, гарантией благосостояния и нормального социального положения.

Однако в современном российском обществе социально-экономические основы труда находятся в состоянии травмы (подробнее см.: [Тощенко, 2020]), что отражает тенденции стагнации и даже рецессии экономики России за последнее десятилетие. Это проявляется прежде всего в том, что 22% работников (т.е. каждый пятый, на транспорте – каждый четвертый) боятся потерять работу. В то же время официальные статистические данные фиксируют безработицу на уровне 5–5,4%. Но человек судит не по официальным данным, а по ситуации, которая складывается в той организации, в которой он работает, в том городе и поселке, где он живет. А реальная жизнь показывает, что положение не столь стабильно, как хотелось бы людям. Так, по прогнозу академика РАН А.Г. Аганбегяна, в результате ситуации с пандемией коронавируса ВВП упадет на 6–8% и безработица вместо 4,5 млн составит 8–10 млн человек¹.

¹ См.: Анатомия кризиса и новые точки роста: прогноз развития экономики от академиков РАН Абеда Аганбегяна и Роберта Нигматулина. URL: <https://roscongress.org/materials/anatomiya-krizisa-i-novye-tochki-rosta-prognoz-razvitiya-ekonomiki-ot-akademikov-ran-abela-aganbegya/> (дата обращения: 1.07.2020).

Эту неустойчивость люди пытаются преодолеть. Одним из проявлений попыток избежать увольнения стал показатель продолжительности рабочего дня. По данным наших исследований, в 2019 г. 52% заявили, что работают более 8 часов. Когда они назвали величины переработки, то оказалось, что среднее рабочее время составило 11,2 часа. На наш взгляд, это продиктовано двумя обстоятельствами: а) требованием работодателя трудиться по тем или иным причинам более положенного времени, что характерно и для строительства, и для транспорта, а тем более для сферы услуг; б) самоэксплуатацией, желанием доказать свою работоспособность, продемонстрировать корпоративную лояльность и согласие с требованием работодателя трудиться сверх нормативного времени. Иначе говоря, работник находится в ситуации прямого или косвенного давления на свое трудовое поведение. Указанная реакция на нее для многих работников определяется стремлением сохранить свое рабочее место.

Однако стремление к стабильности в занятости сталкивается с реальными изменениями в траекториях трудового поведения людей. По данным 2019 г., за последние три года 26,3% меняли место работы 2–3 раза, и 12,5% – более трех раз. Особенно много таких среди тех, кто не имеет трудового договора – 36,9%. Такие цифры свидетельствуют о сверхвысоких темпах изменений в структуре занятости, что самым непосредственным образом влияет на эффективность труда и производства. В свою очередь, такое положение дел влияет на внутренний мир человека, поставленного в ситуацию необходимости приспособления к новому месту работы (табл. 2).

Таблица 2

Интенсивность смены работы, 2019 г. (в % от числа менявших работу*)

Ответы на вопрос: «Как часто вы меняли место работы за последние 3 года?»	Всего	Отрасли		
		строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Меняли 1 раз	61,2	62,0	54,2	65,9
Меняли 2–3 раза	26,3	24,1	34,4	22,0
Меняли более 3-х раз	12,5	13,9	11,5	12,2

Примечание. *За 100% взяты респонденты, которые указали, что за последние три года сменили место работы или профессию, т.е. 36,3% от общего числа опрошенных.

Неустойчивость трудового пути обуславливает и поиск новой работы: об этом заявили от 15 до 22,1%. Каковы причины смены места работы, этого специфического движения рабочей силы? 37,9% указали на причины, не зависящие от них – закрытие или ликвидация предприятия и организации, увольнение или сокращение по инициативе работодателя). Можно предположить, что в период эпидемии коронавируса этот показатель значительно вырастет.

Определенную лепту в неустойчивость занятости вносит и несоответствие имеющегося образования и квалификации выполняемой работе. Об этом заявили 30,3% занятых на транспорте и 24% – в сфере услуг, а в целом по экономике – 12,7%. О частичном соответствии сказал практически каждый третий-четвертый в зависимости от отрасли производства (от 24,7 до 34%). Анализ данных позволяет утверждать, что в ситуации, когда полученное образование и приобретенная квалификация используются неэффективно, неизбежно происходит потеря или снижение использования интеллектуального потенциала.

Говоря о труде в современной рыночной экономике, нужно особо отметить заслуживающий внимания и на первый взгляд непривычный факт, что ушли в прошлое многие показатели внутрипроизводственной жизни, которые высоко ценились в условиях устойчивой экономики. Иначе как объяснить, что по данным исследования, при ответе

на вопрос о том, какие проблемы в организации являются нерешенными, условия труда не устраивали только 7,4%, организация труда – 8,6%, отсутствие нормальных отношений с руководителем – 6,9%, взаимоотношения в коллективе – 2,9%. Даже на такой ранее важный показатель, как однообразный, неинтересный труд указали только 6,3%. На наш взгляд, такая оценка ранее ведущих характеристик трудового процесса показывает, что их значимость уступила гораздо более волнующей людей проблеме наличия самой работы: ради ее сохранения они могли бы пренебречь производными от этой работы: успехами в модернизации производства (условия и организация труда) или достижениями в управленческих новациях (взаимоотношения с менеджментом предприятия или организации), – по крайней мере, не придавать им того значения, которое преобладало в трудовых коллективах в прежних условиях.

Изменившиеся, деформированные трудовые отношения привели к тому, что 22% не удовлетворены своей работой, особенно в таких отраслях, как строительство, транспорт и сфера услуг (40–45%). На наш взгляд, вполне естественно задаться вопросом – а будут ли эти работники эффективной рабочей силой, заинтересованы ли они в том, чтобы способствовать выполнению требования роста производительности труда и осознанно участвовать в совершенствовании работы организации? Ведь очевидно, что коренные вопросы повышения эффективности производства можно решать только в условиях научной (или, как говорят практики, нормальной) организации труда и управления, о чем свидетельствует мировой и отечественный (в том числе и советский) опыт.

Ущемленность и ограниченность материального положения. Материальное положение, уровень благосостояния – показатели современного состояния благополучия россиян, которые контрастируют с: а) уровнем обеспеченности работающего населения во многих развитых странах; б) гарантиями, имевшимися у большинства работников в советское время; в) самооценкой социального положения.

Низкий уровень благосостояния большинства работающих россиян обусловлен длительной стагнацией доходов, которые практически перестали расти с 2012 г. Более того, за этот период значительно увеличилось количество бедных: в 2019 г. их стало более 21 млн человек (в 2012 г. – 12 млн). Эти показатели – результат официальной экономической политики, в которой в качестве основных ориентиров выбраны снижение и/или сдерживание инфляции и такой показатель, как средняя заработная плата, которая по официальным данным в 2019 г. достигла примерно 60 тыс. руб.

Однако показатель «средняя заработная плата» – некий эвфемизм, который не столько проясняет, сколько камуфлирует истинное положение дел с реальным состоянием оплаты труда и доходами работающего населения. Более точно, на наш взгляд, использование другого термина – «медианная заработная плата», который характеризует разделение экономически активного работающего населения по размеру оплаты труда на две половины. Такое деление показывает, что в настоящее время медианная заработная плата равна примерно 26–28 тыс. руб. А если применить еще один – модальный – подход, чтобы выделить людей, живущих за чертой бедности, из расчета превышения минимального прожиточного уровня в полтора раза, то получается такой показатель, как 20 тыс. руб., который, согласно официальным утверждениям, гарантирует уход от состояния нищеты. По данным нашего исследования, среднемесячная заработная плата в 2018 г. составила 28 935 руб., т.е. находилась в пределах медианной заработной платы. А это означает, что большая часть работников основных сфер экономики находится на грани удовлетворения минимума своих потребностей. Поэтому не удивительно, что 50,3% заявили о том, что у них низка оплата труда. Отметим, что такая оценка заняла первое место среди других условий и факторов работы человека в своей производственной организации, которые респонденты считали проблемными. Данные 2019 г. показали, что эта нацеленность людей на достойную оплату труда не уменьшилась, а только усилилась: 68,6% заявили, что их труд несправедливо или не всегда справедливо оплачивается.

Не удивительно, что люди ищут возможности исправить свое материальное положение, не удовлетворяющую их обеспеченность жизни. Так как нет никакой перспективы решить этот вопрос в пределах своей занятости (такова официальная и корпоративная политика), люди ищут другие пути компенсировать недостаток средств и улучшить свое положение. Так, каждый второй (49,6%, из них 16,8% постоянно, 32,8% периодически) имеют дополнительную работу. А в строительстве их доля достигает 66,7%, на транспорте – 74,6%, в сфере услуг – 46,7%. Такая занятость, за исключением сферы науки и некоторых профессий, означает глубокую неудовлетворенность не только получаемой оплатой труда, но и убежденность, что человек не может предложить и соответственно реализовать свои знания и навыки на своем предприятии (в организации) с надеждой получить за это достойное вознаграждение – ведь в этом исследовании 94,5% признали, что получение заработной платы является основным источником дохода. Наряду с этим значительная часть людей (25,8%) занимается натуральным хозяйством – дача, подсобные хозяйство и промыслы, владение огородом, что позволяет дополнительно обеспечивать себя продуктами питания, удовлетворять насущные потребности, компенсируя тем самым ограниченность официально признаваемых возможностей материального обеспечения жизни.

Свой вклад в деформацию и искажение сути форм и методов удовлетворения материальных потребностей вносит и ситуация с теневой оплатой труда – получением денег «в конверте» (табл. 3).

Таблица 3

Оплата труда «в конверте» (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Приходилось ли вам получать деньги в конверте за труд?»	Годы		Отрасли		
	2018	2019	строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Систематически, такая у нас оплата труда	10,9	28,0	27,7	29,3	27,0
Иногда	20,7	28,9	33,7	31,3	21,7
Никогда не получали	68,4	43,1	38,7	39,3	51,3

Почти каждый третий в целом по экономике подтвердил, что такая практика широко используется в деятельности многих работодателей. Она оказалась особенно распространенной в строительстве и на транспорте – об этом сказали почти две трети занятых в этих отраслях экономики. Что за этим скрывается? С одной стороны, это уход работодателя от «излишних» налогов за использование рабочей силы. С другой стороны, это получение большей зарплаты работником в результате компромиссов с работодателем. Эта деформация особенно ярко проявляется в ущербной политике самого государства по отношению к работникам старшего возраста. Так, отказ властей от индексации пенсий работающим пенсионерам привел к тому, что из «белого» сектора экономики в «серый» ушел каждый третий из них (около 5 млн работников). В результате такого «маневра» власти надеялись сэкономить 250 млрд руб., но в результате недополученных налогов потеряли 300 млрд. Это осложняется и тем фактом, что вопреки законодательству продолжают выживать из рабочих мест предпенсионеров².

Об ухудшении материального положения свидетельствуют данные о чрезмерной задолженности россиян по кредитам, которая в 2019 г. составила 16,2 трлн руб. Обратим внимание на тот факт, что в среднем на одну семью приходится 286,8 тыс. руб. кредита. Обычная семья отдает около 28% годового дохода на погашение банковских кредитов, а 15,7% заемщиков страны имеют кредитную нагрузку свыше 50% доходов. Анализ

² Соловьева О. Россия столкнулась с кадровым дефицитом // Независимая газета. 2019. 20 августа.

показывает, что при попустительстве государства происходит массовое ограбление народа, в том числе микрофинансовыми организациями³.

Итоговой характеристикой материального положения может стать самооценка изменения материального положения. По убеждению каждого четвертого (24%), за последние три года произошло его ухудшение. Эта ситуация в 2020 г. только усугубится: согласно экспертному мнению (А.Г. Аганбегян), реальные доходы сократятся на 8–10%, число бедных, которое увеличилось в годы стагнации на 5 млн, увеличится еще на 7–10 млн⁴.

Обеспечивают ли социальные гарантии социальную защиту? Соблюдение прав человека можно конкретизировать через анализ оценки реального состояния социальных гарантий и социальной защиты, которые должны быть представлены ему как работнику производственной организации. На наш взгляд, их можно подразделить на три группы.

Во-первых, это выполнение обязательств работодателя по оплате труда (полной или частичной) при вынужденной остановке производства. Как показал опрос 2018 г., каждый второй (50,7%) заявил, что их работодатель не гарантирует исполнение такого обязательства. Особенно часто оно (по данным 2019 г.) нарушается в строительстве (75,0%), в сфере услуг (74,3%) и на транспорте (80,7%). Напротив, широко распространено или увольнение, или – как щадящая мера – отправление работника в неоплачиваемый отпуск без определения его продолжительности. Такая практика, как показывает текущая информация, стала особенно широко использоваться в период сокращения производственной деятельности в условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции весной и летом 2020 г.

Во-вторых, предусмотренные «Законом о труде» гарантии, которые должны быть обязательно соблюдены, далеко не всегда реализуются (табл. 4).

Таблица 4

Виды гарантий, предоставляемых организациями работникам (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Гарантирует ли вам организация, в которой вы работаете...»	В целом		Отрасли		
	2018	2019	строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Оплату больничных листов	76,4	47,2	54,3	37,7	49,7
Оплату отпуска	76,1	46,8	52,7	37,0	50,7
Оплату во время вынужденной остановки работы	46,9	25,0	30,0	19,3	25,7
Уход за ребенком	62,3	32,3	37,0	24,0	36,0
Возможность взять отгул при необходимости	75,9	59,0	62,3	55,7	59,0

Ущемление касается, прежде всего, оплаты отпусков: каждый четвертый заявил, что в их организации она не гарантируется, а в строительстве, на транспорте и в сфере услуг об этом заявили соответственно 47,3, 63 и 49,3%. Другая гарантия – оплата больничных листов – также далеко не всегда осуществляется на практике. Об этом заявил каждый пятый (22,8%), а в строительстве, на транспорте и в сфере услуг это касается практически каждого второго (соответственно 45,7, 62,3 и 59,3%).

В-третьих, эпизодически возникают ситуативные, диктуемые жизнью потребности, связанные с выполнением обязанностей члена семьи, например, родителя, а также в

³ Комраков А. Россияне массово попадают в долговые ямы // Независимая газета. 2019. 22 августа.

⁴ См.: Анатомия кризиса и новые точки роста: прогноз развития экономики от академиков РАН Абеда Аганбегяна и Роберта Нигматулина. URL: <https://roscongress.org/materials/anatomiya-krizisa-i-novye-tochki-rosta-prognoz-razvitiya-ekonomiki-ot-akademikov-ran-abela-aganbegyan/> (дата обращения: 01.07.2020).

случае непредвиденных обстоятельств. Так, 34,3% заявили, что их организация не предоставляет гарантий по уходу за ребенком, а в других отраслях – от 63 до 76%. Не всегда предоставляется возможность брать при необходимости отгул, о чем сказали 23% опрошенных в 2018 г.

Обзор осуществления гарантий позволяет сделать вывод, что в рыночных отношениях к правам работника в массовом масштабе проявляется пренебрежение. Поэтому не удивительно, что отвечая на вопрос: «К кому вы обратитесь за помощью в затруднительном положении?», на первые места респонденты поставили членов семьи (88,3%), друзей (59,8%), товарищей (коллег) по работе (20%). Работники полностью потеряли надежду на профсоюз, местные органы власти, политические партии. В определенной степени они надеются на руководителя предприятия, организации (13,8%), но и эта инстанция, как и другие, призванные защищать права работника, гораздо менее значима по сравнению с советским временем, когда работники чаще были уверены в действенности этих организаций и представителей власти.

Соучастие в управлении. Характеризуя черты precarious занятости, мы исходили из того, что одним из ее показателей является причастность (прямая или косвенная) к принятию решений, касающихся жизненного мира человека, его судьбы, его будущего, его уверенности в том, что он может повлиять на их подготовку и реализацию. Мы понимали, что для выяснения степени этой причастности не вполне корректно ставить в исследовании вопрос о постоянном и регулярном участии в управлении всех работников, ведь для всех невозможно постоянное выполнение определенной функции или роли в его осуществлении. Но вполне приемлем подход, который предполагает выявление специфических, не всегда регулярных и эпизодических форм участия в принятии решений, касающихся конкретных ситуативных жизненных и производственных вопросов и проблем. Поэтому мы заменили часто повторяющийся в массовых опросах вопрос об участии в управлении в смысле занятия должностной управленческой позиции более корректным, на наш взгляд, вопросом, имеющим не столь прямолинейный, «лобовой» характер, а более соответствующим, на наш взгляд, реальному участию в принятии **решений** на всех уровнях социальной организации общества (табл. 5).

Таблица 5

Самооценка степени влияния работника (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Можете ли вы влиять на принятие важных решений?»	Могу влиять в полной мере	Могу влиять в небольшой мере	Не могу влиять	Затруднились ответить
Принятие государственных решений в стране	0,3	3,1	91,0	5,6
Принятие решений республиканской, краевой, областной власти	0,2	4,0	89,2	6,6
Принятие решений городской (районной) власти	0,8	8,7	83,3	7,2
Принятие решений в вашей производственной организации	9,9	25,9	57,1	7,1
Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство...)	7,6	31,0	52,9	8,6

Исследование показало, что в сознании людей сформировалось устойчивое представление о том, что они никак не могут реально влиять на решения общегосударственных и федеральных органов власти (об этом заявили 90%). Несколько выше осознание того, что люди в той или мере могут влиять на происходящие процессы там, где они работают и живут. Причем заметно вырос уровень соучастия по месту жительства. Это, на наш взгляд, связано с конфликтами по поводу жилищно-коммунальных проблем,

экологической ситуации, преступных ошибок в так называемой оптимизации организаций образования, здравоохранения и культуры, которые массово закрывались (в основном в малых городах и в сельских поселениях) или преобразовывались (объединялись) в непонятные конгломераты (в крупных городах).

Одновременно эти данные показывают, что так называемое местное самоуправление представляет собой слабое или совсем неэффективное образование. С одной стороны, оно обделено на законодательном уровне реальными правами и возможностями по организации жизни людей на вверенной территории. С другой стороны, местное самоуправление оказалось отрезанным от государственной помощи, в результате социальная инфраструктура населенных пунктов находилась в плачевном состоянии. Именно это убогое состояние вкупе с принятыми официальными решениями по налоговой системе, пенсионной реформе, забвением заботы о школах и больницах подвигло людей выступить в защиту своих прав и свобод, хотя бы на местном уровне, что принесло некоторые позитивные результаты.

Однако указанные выше конфликты не образуют систему действий по организации полноценного жизненного мира во всей его полноте и всесторонности. Эта ограниченность особенно наглядно проявляется и при попытке выявить социальную активность людей, их участие в политических, общественных, социально-культурных и других организациях (табл. 6).

Таблица 6

Членство в общественных организациях (в % от числа опрошенных)

Организация	Годы		Отрасли		
	2018	2019	строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Профсоюз	17,8	3,9	4,3	2,3	5,0
Политическая партия или объединение	2,3	1,1	2,0	0,7	0,7
Культурная, музыкальная, театральная организация	1,5	1,1	0,7	1,3	1,3
Религиозная община	0,4	1,4	1,3	1,7	1,3
Спортивная	2,9	3,0	3,7	2,0	3,3
Молодежная, студенческая	0,8	0,7	1,3	0,0	0,7
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам)	2,4	3,0	2,7	3,3	3,0
Другое	1,0	0,4	0,3	0,7	0,3
Ни в какой организации не состою	74,8	88,1	86,7	90,7	87

Примечание. Предоставлялась возможность выбрать более одного варианта ответа.

Эти данные свидетельствуют о практически полной отстраненности работающего населения от активного проявления общественной солидарности, о неверии в ее необходимость и действенность, что с полным основанием можно отнести к характеристике аномии, когда прежние ориентиры на (со)участие в общественных движениях и организациях исчезли, а новые не сформировались. Более того, неясно, сформируются ли новые ориентиры для побуждения общественной активности, если люди не видят привлекательных и приемлемых форм реализации своих ценностных устремлений.

Каким видится будущее? В процессе исследования предусматривалось выявить черты устойчивости в социальном положении работников не только в текущий момент, но и в перспективе, убежденность в гарантированности своего будущего.

Что касается общей оценки самочувствия человека как члена общества, как гражданина своей страны, то мы обращаем внимание на достаточно высокий уровень ощущения незащищенности перед лицом неподвластных ему сил (эти данные подтверждаются исследованиями Института социологии ФНИСЦ РАН, см. подробнее: [Россия реформирующаяся..., 2019]). Как и во многих опросах общественного мнения, на первое место выступает феномен социальной справедливости, который проявляется по-разному – от оценки несправедливости официальной политики в разных сферах общественной жизни до несправедливости там, где человек работает и живет (табл. 7). Обращаем внимание на тот факт, что каждый четвертый заявил о том, что испытывает беспомощность и невозможность повлиять на происходящее. Это в полной мере коррелирует с ранее приведенными данными о (со)участии в управлении государственными и общественными делами. Не менее важно и то, что каждый пятый (21,1%) испытывает не просто неуверенность в будущем, но и такое угнетающее чувство, как страх. Эти и другие чувства, которые, судя по ответам, испытывают люди, подтверждают, что потеря надежд и гарантий устойчивого гражданского благополучия тесно связана прежде всего именно со значимыми общественными и личными ориентациями, а не с профессиональной занятостью (табл. 8).

Таблица 7

Самооценка настроения (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Какие чувства вы испытываете в последнее время?»	Всего		Отрасли		
	2018	2019	строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Уверенность в своем будущем	–	19,3	19,0	21,3	17,7
Страх перед будущим	21,1	15,8	12,0	14,3	21,0
Беспомощность и невозможность повлиять на происходящее	24,9	21,9	23,7	16,7	25,3
Чувство несправедливости	35,0	25,0	26,0	26,0	23,0
Чувство, что так жить дальше нельзя	10,8	11,6	8,3	15,0	11,3
Стыд за нынешнее состояние своей страны	11,7	11,8	12,0	11,7	11,7
Одиночество	7,3	3,3	2,0	3,3	4,7
Затруднились ответить	33,5	23,4	22,0	24,3	24,0

Как показывают наши данные, независимо от отрасли и в целом в экономике люди примерно одинаково оценили свои перспективы. Это тем более примечательно, что ожидаемым было предположение, что в строительстве, на транспорте и в сфере услуг эти показатели могли быть хуже, и нагляднее коррелировать с указанными выше более негативными оценками различных сторон трудовой деятельности. Значит, и в сферах деятельности, кажущихся более стабильными, не исключены сомнения и опасения людей по поводу гарантированности своего будущего.

Человек живет не только надеждой на будущее, поэтому вполне логично было определить – а что заботит его в настоящее время, в повседневной жизни, в ситуации, когда он должен в той или иной мере принимать решения, которые обеспечивали бы его сегодняшнюю, относительно сбалансированную жизнь (табл. 8).

Как показывают эти данные, людей беспокоят самые острые, неотложные и текущие проблемы, которые характеризуют смыслы жизни, и связаны они с детьми, материальной обеспеченностью, жильем. И эти заботы вполне оправданы. Материальный достаток в виде заработной платы, пенсии и других источников дохода тоже не менее важен для обеспечения нормальной повседневной жизни, для решения ближайших и

Таблица 8

Самооценка наиболее важных жизненных целей, 2019 г. (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Какую конкретную цель вы хотите реализовать в данное, текущее время? (Назовите самые важные для вас цели)»	Всего	Отрасли		
		строительство	транспорт	торговля, бытовое обслуживание
Приобрести квартиру, купить/построить дом или дачу	24,9	26,0	23,3	25,3
Получить образование, повысить квалификацию	5,8	5,3	4,7	7,3
Создать или пополнить семью	10,9	10,7	10,0	12,0
Обеспечить будущее детей	34,3	30,0	34,3	38,7
Добиться повышения в должности	6,8	9,3	4,3	6,7
Найти новую работу	14,6	14,3	14,7	14,7
Найти новые источники повышения своего дохода	31,8	34,3	34,0	27,0
Приобрести мебель, сделать ремонт в квартире	17,0	13,7	17,0	20,3
Уехать на жительство в другой регион	3,8	4,7	4,0	2,7
Конкретных целей нет	13,6	11,3	14,0	15,3
Затруднились ответить	5,0	5,0	6,3	3,7

среднесрочных целей. Эти данные коррелирует с ранее приведенными данными о стремлении людей найти источники дополнительной занятости или заниматься приусадебным участком, дачей или оказанием эпизодических услуг, чтобы повысить благосостояние. Острой, по данным исследования, остается проблема жилья. И если к этому добавить заботу о ремонте, приобретении мебели и других атрибутов благоустроенного жилья, то можно сказать, что именно этот фактор организации жизни населения остается перво-степенной задачей государства в продолжение правительственной программы «Жилье».

Вместе с тем значение других, менее выраженных показателей тоже не стоит недооценивать. Они касаются определенных социальных групп, в основном молодежи. К ним относятся планы создать семью, получить образование, повысить квалификацию, добиться служебного роста (сделать карьеру). Это значимые ориентиры, специфичные именно для этих групп.

Все это позволяет сделать вывод, что для эффективного развития страны в политике государства не следует противопоставлять иерархии общественных и личных целей. Напротив, необходимо строить взаимосвязанные и сбалансированные кратко-, средне- и долгосрочные планы по решению назревших проблем общественного развития.

Вместо заключения. Согласно данным исследования, в сферу precarious занятости вовлечено от 45 до 50% экономически активного населения (подробнее см.: [Прекариат: становление..., 2020: 81]). Иначе говоря, можно говорить, что формируется новый класс, который имеет определенные классообразующие признаки, среди которых решающее значение имеет феномен неустойчивой, нестабильной и негарантированной занятости. Возрастающая роль прекариата в судьбе России обусловлена не только его растущей численностью, которая охватывает, в отличие от пролетариата, не только рабочих, но и значительные слои интеллигенции, служащих различных организаций, работников сфер культуры, образования и услуг. В этой связи стоит говорить о новой социально-классовой структуре общества, в которой наряду с правящим и средним классами значительную и все более определяющую роль занимают слои трудоспособного населения, которые вовлечены не только в старые, но и новые формы эксплуатации. Вполне естественно, что начинает зреть возможность и готовность противостоять этим ограничениям прав и свобод человека, что уже

проявляется не только в оправдавших себя формах протеста, но и в новых, специфических, эффективность которых не всегда наглядна, но постоянно варьируется и совершенствуется.

Вместе с тем появление прекариата со специфическими формами занятости – результат и следствие глубоких технологических и информационных процессов, которые принесли глубокие и кардинальные изменения в использование рабочей силы. Но именно этот процесс привлечения и использования человеческого капитала полон серьезных издержек. Поэтому требуется разработка предложений и на теоретическом, и на прикладном уровне по созданию научно обоснованных программ по решению возникающих противоречий в интересах этих слоев населения. При этом растут сложности, с которыми сталкиваются работники ряда отраслей национального хозяйства, мигранты и особенно вступающая в трудовую жизнь молодежь.

Стоит также отметить, что это принципиально новое социальное образование – прекариат – в настоящее время еще в немалой степени несет черты протокласса. Составляющие его социальные слои и группы не выработали еще чувства самоидентификации, солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей, даже смутно осознаваемой политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Тем не менее он уже постепенно образует устойчивые социально-классовые группы, которые объединяют значительные массы людей и закрепляют их в статусе *постоянной временности* социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей.

На наш взгляд, для решения накопившихся проблем необходима политическая воля в лице государства, опирающаяся на научный анализ и на научное предвидение. В том числе важно учесть прогноз, высказанный еще в середине XIX в., о будущем общества, когда «мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время» [Маркс, 1969: 217]. Может быть, стоит вернуться к этой мудрой идее, которая заключается в том, что государство и общество должны и способны обеспечить работой всех стремящихся трудиться несколько часов в день, что устранил нынешние проблемы неопределенности занятости и в то же мере обеспечит высокое качество жизни и реализацию духовных устремлений, возвышающих человека.

Для решения этих значимых социально-экономических проблем, на наш взгляд, предстоит сделать стратегический и судьбоносный выбор, который следует осуществить российской власти: кому и чему отдать приоритет в определении будущего страны – программе социально ориентированного государства, рыночным разработкам (нео)либералов или претендующим на надпартийность технократическим проектам. Пока же страна в том или ином варианте продолжает двигаться дискредитировавшим себя курсом неолибералов, которые пытаются приспособить к нему реальность, в противовес предложениям о внесении кардинальных изменений, на чем настаивают их оппоненты, в значительной мере ориентирующиеся на левые, социалистические и социал-демократические идеи. Иначе говоря, власти следует рассматривать трудоспособное население не как ресурс, а реализовать свое истинное предназначение – служение народу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов Р.И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64–72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0.
- Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1969.
- Мобильность и стабильность на российском рынке труда / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: ВШЭ, 2017.
- Прекариат: становление нового класса / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020.
- Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019.
- Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020.

GENERAL AND SPECIFIC CRITERIA FOR PRECARIOUS EMPLOYMENT: EMPIRICAL ANALYSIS

TOSHCHENKO Zh.T.

Russian State University for the Humanities, Russia

Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member of RAS, Head of Department, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher; Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zhantosch@mail.ru).

Acknowledgements. The article is supported by the RSF, project No. 18-18-00024.

Abstract. Based on the definition of the nature and content of precarious employment, the article shows its real state on the basis of empirical research, reveals and characterizes its main characteristics. This analysis is based on the previously formulated indicators (criteria) of precarious employment and on the results of all-Russian studies conducted by the social research team of the Russian State University for Humanities in 2018 and 2019. It is on the basis of these studies that the general and specific features of precarious employment in the economy as a whole in the economy and in three industries that employ the largest share involved in these labor relations are considered. Accordingly, social and legal status of workers, the situation regarding the organization of the labor process, material support of life, social guarantees, (co) participation in decision-making, and primarily in the workplace, as well as the degree of confidence in one's future, are analyzed. In conclusion, suggestions are made taking into account characteristics of carriers of precarious labor status in the current and future state policies.

Keywords: precarious employment, indicators of precarious employment, labor contract, labor organization, labor remuneration, social guarantees, (co)participation in management, future life of employees.

REFERENCES

- Anisimov R. I. (2019) Precarious Employment in Russia: Specifying Major Indicators. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 64–72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0. (In Russ.)
- Gimpelson V., Kapeliushnikov R. (eds) (2017) *Mobility and Stability in the Russian Labour Market*. Moscow: HSE Publishing House, 2017
- Marx K. (1969) Economic Manuscripts of 1857–1859 (the first rough draft of "Capital"). In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 46. Part. 2. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Gorshkov M.K. (ed.) (2019) *Reforming Russia. Yearbook*. Iss. 17. Moscow: Novyy Khronograf. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (ed.) (2020) *Precariat: the Formation of a New Class*. Moscow: TsSPiM. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2020) *Trauma Society: Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Applied Analysis)*. Moscow: Ves Mir. (In Russ.)

Received: 23.05.20. Accepted: 17.07.20.